

Л.С. Сеницына,
гл. архивист отдела автоматизированных
архивных технологий и использования документов МКАУ «ЧЦХД»

«К 90-летию городской архивной службы».

В июле 2013 года архивной службе города Череповца исполнилось 90 лет. Создание городского архива как самостоятельной организации связано с централизацией архивного дела в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. Декрет В.И.Ленина от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» ввел новое понятие «Государственного архивного фонда» и определил архивное дело в ведение и распоряжение Главного управления архивными делами. Через 5 лет 13 июня 1923 года Центральный архив командировал в Череповец своего сотрудника Н.Ф.Лаврова для «организации Череповецкого губернского архивного бюро, обследования состояния архивов в губернии, принятия мер в отношении угрожаемых архивных материалов ..., а равно с целью вывоза в Москву для хранения в центральных архивохранилищах архивных материалов, если то будет признано им необходимым». Уже 27 июня 1923 года президиумом Череповецкого губисполкома было принято решение о создании с 1 июля 1923 года губернского архивного бюро, а также уездных архивов¹.

Важную роль в становлении и формировании архива сыграл Мишуков Василий Аникитич, назначенный комиссией по устройству демобилизованных в феврале 1927 года на должность архивариуса (приложение 1). Это был умный, образованный и разносторонний человек. Василий Аникитич в течение 23 лет работал заведующим архивом нашего города. Родился он в 1872 году в деревне Полуево Воронинской волости в семье бывшего крепостного крестьянина, дед и отец некоторое время работали на железодельном заводе в селе Кондаша, куда были переведены помещиком Гальским с Череповецкого завода. Тетка Мишукова, Екатерина Васильевна, работала кухаркой в доме Копыльцова, где часто собирались молодые революционеры – друзья-единомышленники Николая Рысакова (один из организаторов покушения на Александра II), и однажды спасла их от ареста, уничтожив в огне компрометирующие документы. С 1878 года в 6-летнем возрасте, уже научившись читать, мальчик был отдан на обучение в школу села Гришкино Колоденской волости, был одним из самых прилежных и старательных учеников. «Конечно, я не «учился» в школе, а только «ходил» потому что знал и так – более программы...»² – вспоминает Василий Аникитич. После окончания бывшего уездного училища, где овладевает профессией механика-мастера, работает до 1927 года на пароходах и механических заводах, в машинной команде, слесарем, на лесопилках, одним из последних мест работы до архивной службы была череповецкая рабоче-крестьянская инспекция. В анкете, заполненной Мишуковым 22 февраля 1927 года, сохранились и другие интересные факты из жизни будущего заведующего (приложение 2). Например, с 1898 года он состоял в партии РСДРП, а с 1919 – в ВКПб, принадлежал к профсоюзу сотворгслужащих, был членом правления больничной кассы, с 1918 года находился на советской службе, в Красной армии был начальником стрелкового звена. На вопрос анкеты, просившей перечислить проживающих в России ближайших родственников и их место жительства, не смог дать полный ответ по причине большого количества родственников – более 100 человек³.

Под руководством Мишукова была проделана огромная работа по организации городского архива. 25 октября 1928 года Мишуков принял от уволившегося Денисова Константина Афанасьевича Окружное Архивное бюро, состоящее из двух помещений на Советском проспекте №70 и еще необорудованной Благовещенской церкви, 22 дореволюционных фонда (в том числе 1 секретный) и 92 пореволюционных фонда (в том числе 1 секретный), всего 114 фондов. Кроме того, было еще 1600 кг неразобранных материалов архивно-справочной библиотеки и канцелярии⁴. Благовещенская церковь была одним из старейших городских сооружений (каменное здание построено в 60-х годах XIX века) и постоянно подвергалась перестройкам. «Результатом переделок явилась дьявольская сырость в здании ... Плесень и копоть покрыли ее стены и своды таким толстым слоем, что под ними совершенно скрылись «лики святых»...»⁵. Здание необходимо было просушить, сделать стеллажи для документов. С трудом удалось получить разрешение на установку печей для обогрева будущего архивного пространства, а когда печи были сделаны и началась просушка, появились иные проблемы: туман, море воды на полу, переменный ветер, постоянно задувавший пламя, а после начались обвалы сводов и стен, но постепенно в течение полутора месяцев, без передышки, без выходных дней, с 5-ти часов утра и до 7 вечера здание церкви было приведено в порядок и 28 января 1928 года в него перевезли документы. Нового здания должно было хватить на 10 лет, однако в 1929 году были ликвидированы уездные архивы и их материалы были переброшены в Череповецкое окружное архивное бюро. К 1932 году насчитывалось 722 архивных фонда, что составляло около 300000 единиц хранения. В них находились ценнейшие материалы, охватывающие период с середины XVII-начала XX века, это документы помещичьих усадеб (например, Батюшкова), монастырей (Моденский, Ферапонтовский), даже указы русских царей и императоров, московских митрополитов и патриархов⁶. Однако здание архива не смогло вместить все имеющиеся материалы, и было решено хранить их в сырых сараях. На просьбу Мишукова предоставить дополнительное помещение для хранения документов городской совет дал отказ. И в 1932 году большая часть документов, поступивших из уездных архивов, была передана в Новгородский областной архив (многие материалы были утрачены в годы Великой Отечественной войны). Оставшиеся материалы были размещены в здании Благовещенской церкви.

В рапорте о проделанной работе за 10 лет Василий Аникитич отмечает: «в 1927 году архивное дело в Череповецком Архиве находилось в весьма неудовлетворительном состоянии ... за два года сменились три заведывающих ... за время моей службы архив хорошо выполнял массу компаний и заданий области, выдержал соц.соревнование с Ленингр. Окр.Архив.бюро ... Были и безвыходные положения у Архива, так, например, в 1933-34 годах на Архив отпускалось 100 руб. в месяц – тут и зарплата, и отопление и почтовые расходы, словом, архив погибал. Но я не бросил его и два года зарабатывал деньги на дрова и прочие расходы, проще – держал архив за свой счет до 1935 года ... Архив был и есть один из немногих передовых в северной, а возможно и во всем Союзе ... в материалах архива есть моменты, где я опережал в полезных мероприятиях по архивному делу не только ЛОАБ (Ленинградское Областное архивное бюро), но и ЦАУ (центральное архивное управление) на 2 месяца ... Во время моей службы в Архиве меня шесть раз перебивали на другие, более спокойные, легкие, видные и лучшие оплачиваемые должности, я от них отказывался»⁷.

Долгое время штат сотрудников включал лишь трех человек: заведующего архивом, архивариуса и сторожа. К 1945 году Мишукову удалось добиться

увеличения коллектива, который состоял уже из семи человек: начальника филиала, научного работника, заведующего Горрайархивом, старшего архивариуса, архивариуса, сторожа и уборщицы. Были разработаны правила внутреннего распорядка (приложение 3). С 1939 года архив работал с 9 до 17 часов без перерыва на обед, выходной был только в воскресенье. Входить сотрудникам со свечами, керосиновыми лампами, со съестными припасами, бутылками и флягами в архивохранилище запрещалось. В 1945 году Василий Аникитич в целях надлежащей постановки архивного дела потребовал от городских учреждений и предприятий выполнять «Азбуку архивного дела», в связи с тем, что многие из них не сдавали в срок документы в архив (приложение 4). В «Азбуке» было изложено 12 основных требований, главные из которых: 1) в каждом учреждении и предприятии выделяется лицо, ответственное за состояние и сохранность архива, производится приказом; 2) хранение архивов на чердаках и в подвалах не допускается; 3) шкафы и кладовые, в которых хранятся архивы, запираются на замок, ключ хранится у ведающего архивом; 4) в учреждениях городского и районного масштаба архивные материалы хранятся пять лет, сельской местности три года, по истечении которых они переходят в собственность государства и сдаются на хранение в Гос. Архив ежегодно в квартале; 5) листы в делах, свыше десятилетнего срока хранения пронумеровываются⁸.

Многие из этих требований актуальны и в наше время; видоизменившись, они вошли в «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов...». Например, пункт 3 «Азбуки архивного дела»: «Шкафы и кладовые, в которых хранятся архивы, запираются на замок, ключ хранится у ведающего архивом» нашел отражение в «Правилах» в пункте 2.11.2.2. «Охранный режим» «... Архивохранилища и другие помещения, где постоянно или временно хранятся архивные документы, оборудуются дверями с повышенной технической укрепленностью против возможного взлома, оснащенные замками повышенной секретности»⁹.

В течение всей своей трудовой деятельности Василий Аникитич занимался активной научной работой, им написаны труды по истории Череповецкого края, своеобразные очерки-отчеты о работе и истории архива (5-летию и 25-летию) (приложение 5, 6). В этих трудах отразилось собственное жизнеописание автора, удачно сочетающееся с бытом и нравами окружающей действительности, в которой ему приходилось вращаться. Он затрагивает такие актуальные проблемы, как исчезновение лесного пространства, дает оценку реформам Столыпина, критически относится к капитализму и институту церкви как главным врагам крестьян и рабочих. При создании рукописей Мишуков пользовался своими собственными материалами, которые самостоятельно собирал всю жизнь: он много читал и конспектировал, еще учась в школе, работая на заводе и в архиве; был у него и семейный архив, который собирали еще его предки, сосланные в Череповец в 1774 году, был знаком с летописью села Конечное (начиналась с XVI века), она подробно передавала события по Череповецкому краю; изучал архивы местных помещиков: Хлебниковых (за 300 лет), Секретаревых (за 250 лет), дружил с Жуковым Николаем Федоровичем, который был краеведом-самоучкой и знал историю края с III в. и даже за несколько тысячелетий до нашей эры.

Кроме всего прочего, Василий Аникитич увлекался поэзией, сохранилось несколько его стихотворений, посвященных второй мировой войне: «Лига Наций», «К налету на Берлин», «Гитлериада». В них он нередко рассказывает и о своей жизни, работе в архиве. Архив – нечто большее, чем просто работа, здесь он даже был готов умереть.

Я знаю: стар я становлюсь,
Мой жизни путь – не долуг...
Возможно – скоро я свалюсь
Среди стеллажных полок

В стенах архива своего,
Чтоб больше не подняться
Смешного нет тут ничего
И не над чем смеяться...¹⁰

31 октября 1950 года Василий Аникитич увольняется «по старости и болезням» в возрасте 78 лет. 23 года своей жизни он посвятил работе в Череповецком архиве. Имя этого человека очень важно и значимо как для сотрудников архива, так и для краеведов. Благодаря его подвижнической деятельности мы знаем как жил и работал череповецкий архив. Самое удивительное, что архивным делом занимался человек, не имеющий специального образования, но горячо любящий свою работу.

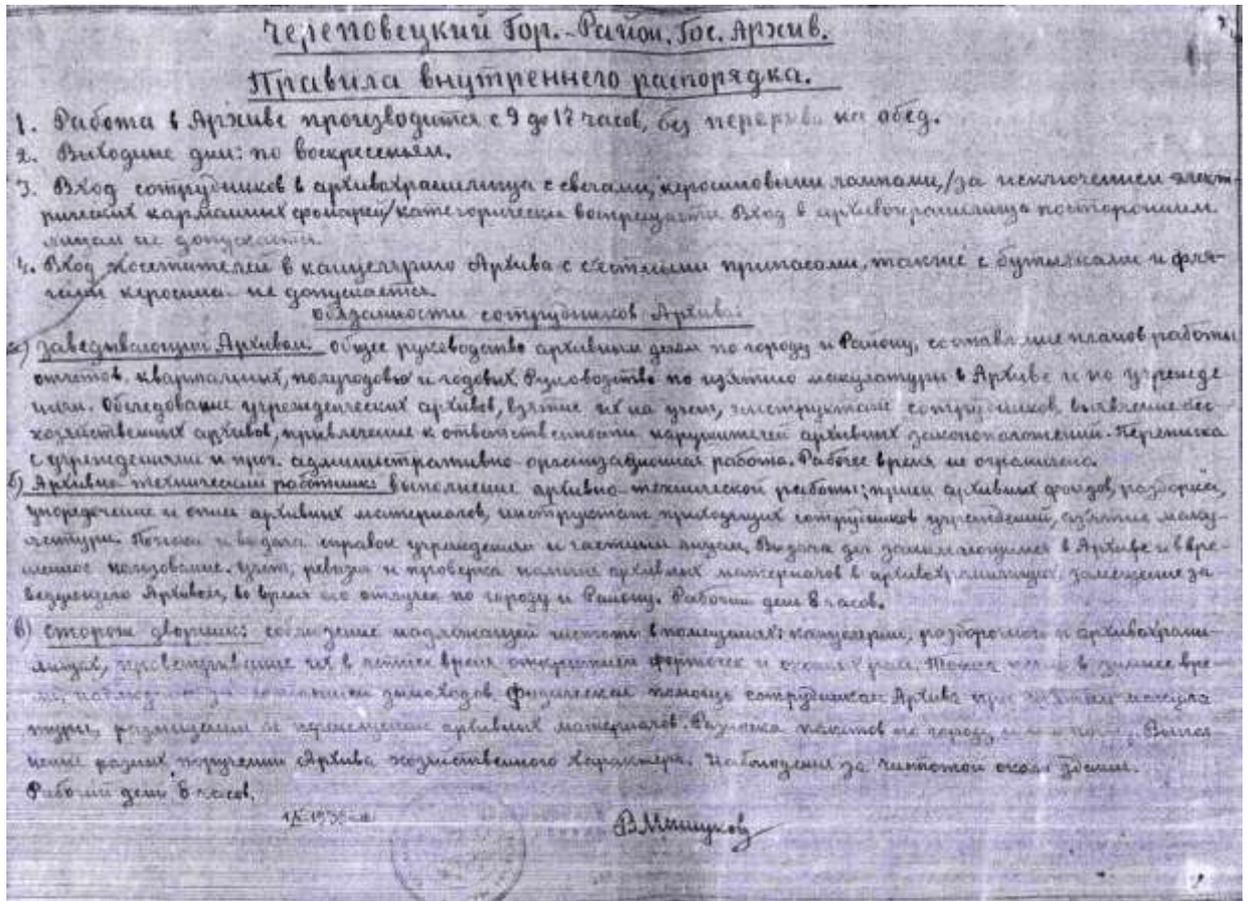
Примечания:

1. Газета «Коммунист» от 29 июня 1923 года.
2. В.Мишуков. От народовольчества к коммунизму. Р.761.оп.2.д.41а.л.35.
3. Анкета Мишукова В.А. Р.762.оп.3.д.4.л.15.
4. Акт передачи дел. Р.762.оп.10.д.1.л.3
5. В.Мишуков. Череповецкий архив к 5-летию со дня образования. Р.762.оп.9.д.2.л.15,16.
6. В.Мишуков. Череповецкому архиву двадцать пять лет. Р.762.оп.9.д.20.лл.5,19.
7. Рапорт В.Мишукова в Череповецкий районный исполнительный комитет. Р.762.оп.10.д.8.дд.2,3.
8. Доклад В.Мишукова «О состоянии архивов учреждений и предприятий города Череповца», «Азбука архивного дела». Р.762.оп.8.д.3.л.4,8.
9. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (утв.приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. №19).
10. Стихотворения В.Мишукова 1937-1945 гг. «Гитлериада». Р.762.оп.9.д.9.л.18.

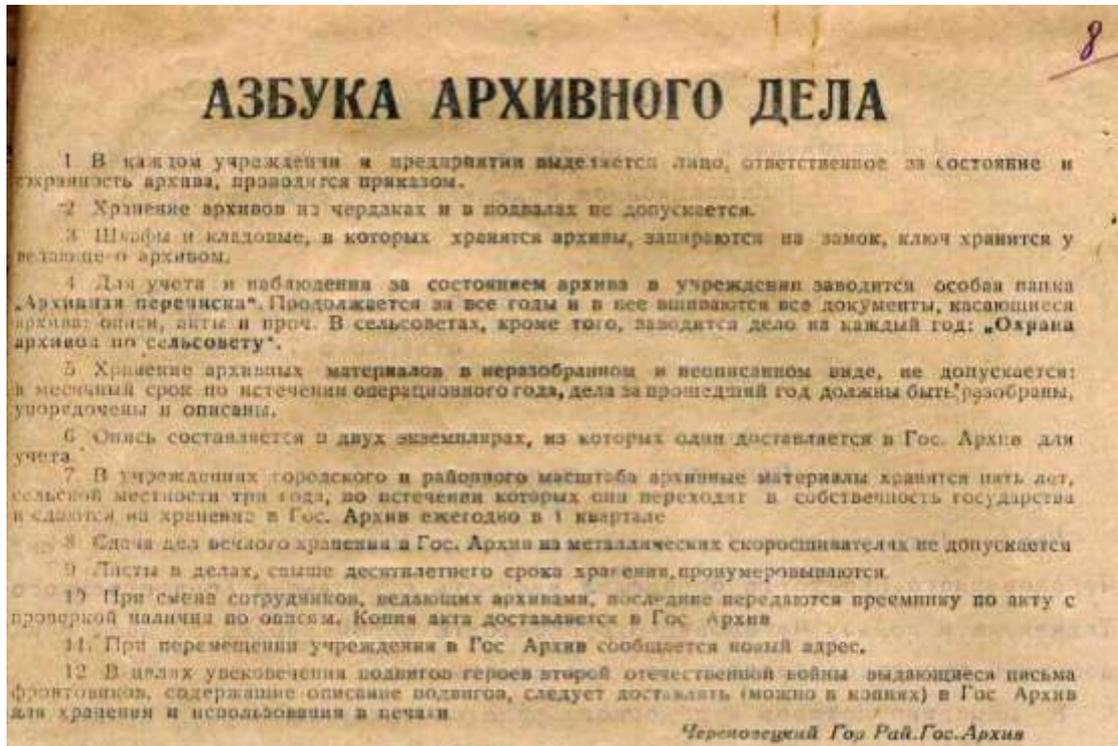

Правила внутреннего распорядка в
Череповецком городском районном архиве. 1939 г.

Азбука архивного дела.

Работы В.А. Мишукова

Зерновский филиал ЦОБД

ДЕЛО
№ _____
Мишуков В.А.

Содержит
и Разведочные
материалы

31 января 1948г.

Начато _____ 19 г.
Окончено _____ 19 г.

100 25.

762

Зерновский
филиал Вол. обл. Гос. Архива

В.А. Мишуков

61

Церковь
и политика

/По библиотечным матери-
алам церковный отдел/

23. янв. 1947г.

1948 года

762
10
на 68 листах.

+4 = 22 листа /ком. /

762

Зерновский филиал ЦОБД

ДЕЛО
№ _____
Мишуков В.А.

История
Зерновского
крас
материал

Начато 11 апреля 1946г.
Окончено 25 апреля 1946г.

100 121.

762
9 9

Приложение 6.

Опись рукописей Мишукова В.А.

№ п/п	Название рукописи	Дата	Количество листов
1	«От народовольчества к коммунизму». Хроника 1878-1914 годов.	1914 – 1927 гг.	561 л.
2	«Пятилетие Череповецкого Архива»	1930 г.	110 л.
3	«Первая революция/1905 г./ в Череповце»	1925 г.	3 л.
4	«План истории Череповецкого края»	1945 г.	8 л.
5	«История Череповецкого края»	1946 г.	120 л.
6	«К истории Мариинской системы»	1946 г.	4 л.
7	«Разведение лесов»	1946 г.	13 л.
8	«25-летие Череповецкого Городского совета»	1946 г.	27 л.
9	«Церковь и политика»	1947 г.	26 л.
10	«Реляция генерала Фермора»	1947 г.	8 л.
11	«Коллективизация Череповецкого района»	1947 г.	18 л.
12	«Молочное хозяйство Череповецкого края с 1861 по 1929 год»	1947 г.	23 л.
13/14	а) «Материалы к истории Череповецкого края»; б) «Посев хлебов по сбору»	1947 г.	10 л.
15	«Проект водного пути Сухона-Волга»	1947 г.	7 л.
16	«Водные пути Вологодского края»	1947 г.	8 л.
17	«Материалы к истории дореволюционного землеустройства крестьян»	1947 г.	8 л.
18	«Лекарственные растения Череповецкого края»	1947 г.	34 л.
19	«25 лет Череповецкого Архива»	1948 г.	50 л.